

После завершения записи шоу «Новая эра айдолов» группа T.R.S провела неделю отдыха дома, после чего снова отправилась в другой город для участия в новом проекте. На этот раз это было шоу телеканала «Пинго» под названием «Слово молодым», запись которого проходила в городе Z. Они прибыли туда за день до съемок. «Слово молодым» — это интервью-шоу, которое записывалось в помещении без зрителей. Ведущий программы был опытным профессионалом в своей сфере, с добрым характером и умением заботиться о младших коллегах, поэтому атмосфера была гораздо более расслабленной по сравнению с записью «Новой эры айдолов». После окончания съемок режиссер программы не раз поднимал большой палец вверх, хваля их за отличное выступление.

Следующее мероприятие T.R.S было запланировано через три дня, и, поскольку график был не слишком напряженным, они не спешили возвращаться и остались в городе Z на дополнительный день.

Вечером накануне отъезда как раз состоялась трансляция их выпуска «Новой эры айдолов». Шоу начиналось в восемь вечера, но уже без семи Лю Сянхань и Чэнь Ли затащили Сюй Сыбай и Чу Цзяояна в комнату Му Юйяна и Фу Цинлэ.

Му Юйян пнул Лю Сянханя, который занял его кровать, и с недовольством спросил:

— У вас в комнате нет телевизора? Зачем вам обязательно толпиться у меня?

— Вместе смотреть веселее, — ответил Лю Сянхань, сидя на кровати Му Юйяна со скрещенными ногами, и позвал Чэнь Ли, чтобы тот принес его рюкзак, из которого высыпал кучу закусок. — Смотри, я даже закуски и напитки приготовил.

Му Юйян был в недоумении, но через некоторое время спокойно произнес:

— Если Фу увидит это, ты покойник.

— Он на встрече, вернется не раньше десяти, — отмахнулся Лю Сянхань, открыл пачку чипсов, попробовал и, решив, что они невкусные, бросил их Чэнь Ли. Увидев, что Сюй Сыбай и Чу Цзяоян стоят у двери, как два сторожа, он помахал им рукой:

— Заходите, чего стоите, как будто охраняете вход?

Сюй Сыбай и Чу Цзяоян медленно вошли, вынужденно присоединившись к компании.

Чэнь Ли усадил Сюй Сыбай и Чу Цзяояна на ковер перед кроватью Му Юйяна, в то время как Лю Сянхань, словно император, восседал на кровати. Увидев, что Му Юйян все еще стоит рядом, он прогнал его на пол, после чего с важным видом объявил:

— Ешьте.

Му Юйян швырнул ему сосиску:

— Ты что, император, что ли?

Лю Сянхань ловко поймал сосиску и буркнул:

— Если вы не будете мне подчиняться, я буду всего лишь марионеточным императором.

— Ладно, хватит вам спорить, вы сами не устаете, а мы уже устали слушать. Дайте нам немного тишины, — пожаловался Чэнь Ли, грызя куриную ножку. — Иногда я действительно хочу, чтобы вы вели себя так, как вас описывает компания: один — холодный и молчаливый, другой — милый и послушный!

Му Юйян взял пачку семечек и с сарказмом заметил:

— Кто бы мог подумать, что ты, вместо того чтобы быть крутым парнем, станешь такой занудой.

Чэнь Ли обиделся и швырнул куриную ножку:

— Ты думаешь, я хочу этим заниматься? Если бы вы вели себя прилично, мне бы не пришлось вас контролировать!

Лю Сянхань, сидящий рядом, подлил масла в огонь:

— Ян Ян — капитан, и он еще ничего не сказал, а ты уже высказываешь свое мнение.

— Еще бы! Он же главный заводила, чего от него ждать?

— Ли Цзы, это уже слишком. Когда я вообще заводил?

— А когда ты не заводил?

— Я свидетель, это Ян Ян был заводилой.

— Лю Сянхань, не лезь!

Ситуация быстро вышла из-под контроля, и, поняв, что в словесной перепалке никто не выиграет, трое перешли к физическому противостоянию, используя закуски как метательные снаряды.

Чу Цзяоян молча наблюдал за этим в течение пяти минут, и, видя, что ситуация становится все хуже, он спросил Сюй Сыбая:

— Может, остановим их?

Сюй Сыбай покачал головой, выловил из летающих закусок пачку сырных палочек и спокойно протянул их Чу Цзяояну:

— Не надо, они привыкли, устанут и остановятся.

Чу Цзяоян очень любил сырны палочки, и Сюй Сыбай каждый раз приносил ему пачку, когда был в Южной Корее, поэтому он не видел ничего странного в этом жесте и спокойно принял угощение. Разворачивая упаковку, он спросил:

— А мы можем что-то сделать?

Сюй Сыбай ответил:

— Можем.

— Что? — спросил Чу Цзяоян.

Сюй Сыбай посмотрел на него несколько секунд, затем одной рукой обнял его за талию и отодвинул подальше, спокойно сказав:

— Отойдем подальше, чтобы нас не задело.

Чу Цзяоян: «...»

Эта битва продолжалась целый час, словесные перепалки сменялись физическими столкновениями, но, поскольку силы были равны и все знали друг друга вдоль и поперек, никто не вышел победителем. В итоге все трое остались в проигрыше и закончили бой, тяжело дыша.

Сюй Сыбай, хладнокровно наблюдавший за всем этим, наконец медленно произнес:

— Закончили?

Трое, высунув языки, как собаки, лежали на кровати и дружно кивнули:

— Закончили.

Сюй Сыбай удовлетворенно кивнул и с каменным лицом сказал:

— Программа начинается. Кто скажет еще одно слово, тот готовит свою шею.

— Ссс... — Трое молча втянули головы в плечи, не осмеливаясь больше пикнуть.

Хотя среди пятерых Лю Сянхань, благодаря своему бандитскому характеру, прочно занимал позицию лидера, все знали, что настоящим скрытым лидером был Сюй Сыбай — человек,

который казался равнодушным ко всему и редко улыбался.

Ему даже не нужно было говорить, достаточно было одного взгляда, чтобы убить.

К тому же он занимался тайским боксом и бил очень больно.

Чу Цзяоян не так давно был в группе и еще не до конца понял характеры остальных троих. Увидев, как трое, которые только что были полны решимости, в одно мгновение превратились в тихих цыплят, он был удивлен, заинтересован и одновременно озадачен:

— Вы его боитесь?

Трое трусов не хотели показывать свою слабость и с напускной храбростью ответили:

— Шутишь, чего бояться старого Сюя?

Чу Цзяоян воспринял это всерьез и согласился: да, чего бояться Сюй Сыбая? Он же такой заботливый и добрый человек, талантливый и умелый, единственный его недостаток в том, что он не любит его...

Хотя, если бы остальные трое узнали, что он так думает, они бы точно повели его в больницу проверить зрение. С такими толстыми линзами, как у него, он бы точно ничего не увидел!

Боясь кулаков Сюй Сыбая, Му Юйян и его компания больше не бунтовали и, сидя рядком на краю кровати, спокойно смотрели программу, тихие, как мыши.

В десять вечера Фу Цинлэ вернулся с встречи в свой гостиничный номер и, открыв дверь, увидел пол, усеянный упаковками от закусок, и своих пятерых подопечных, развалившихся в разных углах комнаты, а на телевизоре продолжался показ «Новой эры айдолов».

Фу Цинлэ лишь на мгновение замер, но быстро пришел в себя, снял пиджак и с улыбкой вошел в комнату:

— Устраиваете вечеринку?

— Фу Гэ, — хором поприветствовали его пятеро. Чэнь Ли объяснил:

— Мы смотрим «Новую эру айдолов».

Фу Цинлэ с улыбкой спросил:

— Как вы оцениваете свои выступления?

Никто не осмелился ответить.

Фу Цинлэ не стал настаивать и сам начал анализировать:

— Это ваше первое участие в телевизионной программе, и в целом вы выступили очень хорошо. Особенно впечатлили три сольных номера и финальное выступление. Обсуждение в сети очень активное. В целом, как дебют, это выступление можно оценить на девяносто баллов. Единственный небольшой недостаток — это некоторая скованность перед камерой, но с опытом это пройдет. Продолжайте в том же духе.

Услышав его подробный анализ, Му Юйян удивился:

— Ты уже смотрел?

— По пути смотрел несколько фрагментов в сети. — Как только программа вышла в эфир, он заходил в интернет каждые полчаса, чтобы узнать реакцию зрителей. К его радости, большинство отзывов были положительными, хотя больше всего хвалили внешность пятерых. Поэтому во второй половине программы тема «Все участники T.R.S — лица группы» незаметно поднялась в топ поиска. Когда Фу Цинлэ увидел это, она уже была на втором месте.

Когда Фу Цинлэ вернулся, программа уже подходила к концу. На экране пятеро в сценических костюмах исполняли энергичный танец, а в комнате пятеро тихо подпевали, а на кульминационных моментах даже повторяли движения, с той же серьезностью, что и на сцене. Фу Цинлэ не стал мешать, а, прислонившись к стене, с улыбкой наблюдал за ними.

После просмотра программы остальные четверо с чувством удовлетворения вернулись в свои комнаты.

Му Юйян, глядя на комнату, превратившуюся в свалку, крикнул:

— Сначала уберите мусор, а потом уходите!

Лю Сянхань, шедший последним, помахал рукой, не оборачиваясь:

— Сам разбери, это обязанность хозяина. Спокойной ночи, увидимся завтра.

<http://bllate.org/book/15538/1382069>